

X
3:14
~~1934/60~~
239 $\frac{3}{156-187}$

Б Ч Л,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

бывшемъ 30 Іюня 1809 года.

Поверено
ЦБ 1939

Центральная Научная Библиотека
при Харьковском Государственном Университете

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

въ Университетской Типографіи, 1809 года.

469783

3
0
3

I.

De alimentorum effectu usuque in statu hominis sano.

Inter omnes quaestiones, quae ad humanitatem spectant, nulla fortasse est majoris momenti, quam ea, quae pertinet ad rationem, qua homines utuntur ad varia alimenta sibi eligenda et procuranda. Cum enim sine illis hominum natura neque subsistere, neque ingenium sese exserere possit, omnia fere, quae ad sublimiorem hominis partem referuntur, ab alimenti ratione dependent.

Primi homines dubio procul radicibus, herbis et fructibus, aut animalibus, quorum neque tetrum aspectum, neque vim corporis abhorrebant, alimento utebantur. Jam vero progressu temporis ciborum fortius irritantium jucunda sensatio, per primos prosperosque conatus detecta ansam praebuit ad exquisitissima, quae natura suppeditat alimenta, palato titillando saepe magis, quam sanitati tuendae inservientia. Mox autem eorundem tam utiles, quam nocivos effectus attentiori perlustrare animo coeptum est. Dein crebra observatio docuit homines, solis fere carnibus viventes, rigidos, duros (1), quandoque etiam saevos, alios solis vegetabilibus sese nutriendos, macros, pallidos, debiles, laboribus duris et continuis sustinendis impares, effoeminatosque demum illos, qui tum carnibus, tum vegetabilibus vescuntur,

(1) *Le Vaillant Reise durch Afrika*, III. Th. p. 22.

omnium sanissimos, robustissimos, et felicissimo temperamento praeditos esse (1). Hisce observationibus, etsi modo generalioribus, certis tamen ac indubiis ad pauciora principia, tanquam fundamentales naturae leges, reducendis ab ingeniosis viris data est opera, et quidem eo intentius, cum nil sit clarius, quam systema naturae, tum virium tum legum fundamentalium, esse simplicissimum. Ast in hac ipsa re post breve tempus novos errores veritatis lucem obnubilasse instituit; namque non defuerunt, qui affirmarent, homini solum, modo plantis victitandum (2); mox iterum: hominem pertinere ad animalia carnivora (3). De utraque opinione in alterutram partem diu et acriter disputatum est, usque dum ii victores abiere, quibus homini victu mixto utendum esse placuit (4). Hanc postremo sententiam eorum conaminibus, qui cujuslibet materiae alimentariae partes constitutivas earumque ad corpus nostrum rationem invenire sedulo studebant, magis, magisque confirmatam esse scimus.

Cum primum animalia plantaeque generari incipiunt statim ex alienis substantiis eam, quae sibi propria est, restaurandi nanciscuntur facultatem. Materia autem recens, qua quidem in per-

(1) *Galenus* de sanitate tuenda L. I. Cap. 7. *Haller* Elementa Physiologiae Th. VI. L. XIX. Sect. III.

(2) *Rousseau* sur l'origine de l'inegalité parmi les hommes. p. 196.

(3) *Helvetius* de l'homme. Tom II. p. 17.

(4) *Steeb* über den Menschen nach den hauptsächlichsten Anlagen in seiner Natur Tübing. 1796. §. 9. Die Streitschriften d. italiänisihen Aerzte, des *Antonio Cocchi* u. *Joh. Bianchi* über die vegetabilischen Nahrungsmittel d. Pythagoraeer, die zu Florenz 1743. u. Venedig. 1752 erschienen sind. *Wallis* u. *Tyson's* Abhandlung über die vom Fleische lebenden Menschen i. d. Philosoph. Transact. V. II. abgekürzt von *Motte*. *Danz* Versuch einer allgemeinen Geschichte d. menschlichen Nahrungsmittel. Leipzig. 1806. 1. B. §. 2. p. 49. *Carminati* Hygiene Therapeutice et Materia medica. V. 1. §. 147.

ditae compensationem indigent, ipsis praebetur, per alimenta, praeterquam quod ex aere tum respirationis, tum absorptionis cutaneae adminiculo multae partes absorbentur, quas corpus nostrum in usum suum convertit (1). Idcirco patet alimenta vocari debere, quaecumque aliquo gaudent principio vitae sustentandae inserviente. Agunt autem omnia, quae hoc praestant, ad modum irritamenti, quemadmodum aucta irritatio manifeste ostendit. Hinc ea, simulac irritabilitatem attigere, tunc demum materiae organicae incrementum supplementumque largiuntur. Crederem igitur, irritationem omnis alimenti primum esse effectum, sine quo profecto quodlibet corpus organicum vitam suam diu alere nequit; namque usu simplicium stimulorum cujusquam corporis animalis irritatio breve ad tempus quidem augetur, eo ipso autem et organismus, nisi eidem nutrimenta succurrunt, mox destruitur.

Cum igitur nutrimenta, tanquam stimuli simul irritationem incendunt, haud quidem negare ausim, homines brutaque insito quodam instinctu ad victum sibi comparandum eligendumque impelli, id quod tum jucunda, tum injucunda impressione, quam nutrimentorum stimulus in lingua excitat, amplius declaratur. Ecquid ad explicandum aliquod phaenomenon indigemus miraculis, viribus occultis, tunc temporis tantum quidquam valentibus, quo genus humanum ignorantiae pariter ac superstitionis imperio, ita prorsus tenebatur, ut phaenomena sanae rationis ope explicabilia, occultis causis adnumeraret. Cur igitur non omnem operam adhibeamus diligentiamque, ut alimentorum selectionem per instinctum, ineptam sane rei explicationem, ex

(1) *Prochaska* Lehrsätze aus der Physiologie des Menschen II. Th. §. 632.

utilissima, quae alimentorum virtutis pertractat, doctrina proscribamus? Hoc autem tanto magis ut fiat, res ipsa postulat, quanto lubentius rerum naturalium perscrutatores, priori addicti sunt sententiae. Neque opus est, ut sententiam nostram explicaturi ad responsiones inanes confugiamus.

Haec jucunda injucundaque alimentorum sensatio, qua quidem homines animaliaque ad illorum usum vel invitantur, vel hunc ipsum abhorrent, nequaquam a qualitativa principiorum nutrientium diversitate, haud sane magna dependet, sed solummodo a quantitativa ipsorum ad se invicem ratione. Hoc modo vinum et lac iisdem gaudent principiis, attamen in hoc nutrientis, in illo contra stimulantis principii majorem inveniri copiam, exploratione chemica evictum est (1). Quaeque autem sint illa principia reapse alentia, ex omnibus, quae de hac re in utramque partem dicta sunt, hucusque non prorsus elucet. Attamen vero simile est: omnia quibus constant alimenta, principia suam ad corpus alendum conferre symbolam. Experientia interim edocti sumus, carnibus animalium lactantium atque avium, itemque lacti atque ovis principii alimentarii inesse plurimum. Minus omnino alimenti pisces praebent, et amphibia (2) quamquam horum caro magis, quam illorum nutrire solet. Omnium dein alimentorum infirmissima sunt frumenta olera et poma. Horum diutino usu digestionis organa, adeo debilitantur, ut postmodum vix quidquam relinquatur irritamenti, etsi infirmissimi, quod par esset irritabilitati ad summum auctae. Assertioni huic nequaquam obstat, ut quidam [putant, hominum agrestium, ma-

(1) *Fourcroy*] chemische Philosophie a. d. Fr. übers v. *Gehler* Leipz. 1796.

(2) *Berlele* Versuch einer Lebenserhaltungskunde 1. B. Landshut. 1803. p. 284.

xime tamen de oleribus et frumento viventium, robur atque corporis integritas; quoniam in his digestionis negotium, ob frequentes corporis exercitationes, expeditius absolui atque chyli plus quam apud urbanos, vitae sedentariae magis diditos, elaborari solet.

Cum itaque secunda valetudo omnium actionum incundus, facilis et justus usus sit (1), haec autem in debita potentiarum irritantium ad irritabilitatem ratione consistat, alimentum, quantum possibile, aptissimum stimulum esse, omnino requiritur. *Quamquam manifestum vitae sanitatisque nutrimentum in esculentis sit* (2), nihilominus eorum temerarius usus haud parum detrimenti homini caeteroquin sano afferret, nisi horum usui clima, anni tempus, aetas, temperamentum et vitae ratio succurrerint (3).

Nemo sane nescit, clima quo calidius frigidiusue sit, eo magis hominem indirecte vel directe debilitare. Exinde sequitur, victum nostrum ita administrari debere, ut continuo debitus ille irritationis gradus conservetur, neque unum idemque alimentum diversis in climatibus ad corporis sanitatem ac vigorem defendendum satis facere. prout eo, quod *Zücker* (4) de navis cujusdam praefecto retulit, exemplo evincitur. Hic quidem vis populorum orientalium victus ratione sensim sensimque ita assuefactus est,

(1) *Brunonis Elementa Medicinae cum praefatione Moscati*. Editio i. Germania secunda Hildburghusae. Cap. 1.

(2) *Gaubii Institutiones Pathologiae medicinalis ad editionem tertiam edidit Ackermann*. Norimberg, 1787. §. 446.

(3) *Hippocrates Aphorismi* L. 1. Aphorism 17.

(4) *Allgemeine Abhandlung von den Nahrungsmitteln*, zweit. Auflag. m. Anmerk. v. *Sprengel*. Berlin, 1790. p. 276. 277.

ut firma sanitate munitus Europae oras retingeret; ast ejusdem comilitones ob neglectam illam victus rationem climati convenientem, maximam partem periere. Ob eandem vero rationem quoque optandum esset, ut sub eodem coelo diversorum ciborum ac potulentorum usui, errori contrario, nullus concederetur locus.

Verum autem cum nobis notum sit: *Irritationem potentiarum irritantium effectum esse, idoneam prosperam, nimiam aut deficientem adversam valetudinem gignere* (1). Conservandae sanitatis causa lex est determinata, ut in regionibus, in quibus aequae calor ac alia, diffusibilia praesertim irritamenta indirectam nobis impertiuntur debilitatem, saepius volatilibus irritamentis utamur, in frigidioribus vero provinciis contraria ex causa minime alimenta stimulantia, maxime vero nutrientia nobis eligamus. Idcirco septentrionalium regionum incolae victu simplicissimo, qui exiguum aut permanentem simul exhibet stimulum, praesertim utantur; cum contra, qui calidis Zonis degunt, cibis aromaticis potissimum vitam defendunt; denique et tota rerum natura hujus praecepti necessitatem satis nos docet, quoniam cuilibet animantium suorum saluti in suppeditandis alimentis clima prospicit.

Eadem quoque de anni tempore valet assertio. Etenim sub aestatem, ubi tota renascitur natura, ubi praeter solem incredibilis aliorum stimulorum multitudo vitam incendit, eoque ipso irritabilitatem nostram consumit, saepius volatilibus esculentis frui convenit, quibus conservetur necessarius irritationis gradus, Perinde sedulo circumspicientem non fugiet, murarios et fabros lignarios urgente solis calore sitim spiritu frumenti placare, quod

(1) *Bruno*, l. c. C. VI. p. 16.

hunc ad finem obtinendum profecto tutissimum est. Eodem remedio in Helvetia venatores ob similem causam uti, *Zimmermann* (1), testatur. Aliter prorsus hieme agendum est, qua ob debilitatem directam, quam frigus secum fert atque propter, aliarum potentiarum irritantium defectum, irritabilitas nostra abundat. Hoc enim tempore ad alimentorum minus irritantium, magis contra nutrientium, usum inescii ac inviti quasi impellimur, quibus irritabilitatem nostram sensim tantum imminui, attentior docet rei contemplatio. Caeterum quilibet rudi ac vulgari tantum scientia imbutus non ignorat, alio anni tempore cerevisiam, alio vinum et potulenta spirituosa magis corpori nostro convenire.

Quod alimentorum usum respectu aetatis attinet, probe notari debet, pueritiae, cui irritabilitas summa tributa est, alimenta minus irritantia convenire, quamvis in juventute largior irritantium usus non sit improbandus, quippe in hac aetate irritabilitas valde imminuta est. Debitum et justum irritabilitatis gradum videtur virilis possidere aetas, cui cibi potusque alentes maxime conveniunt. Ea autem quae senectuti utilissima est, victus ratio in justo et continuo alimentorum stimulantium consistit usu. Cum enim inter hanc aetatem irritabilitas maxima ex parte consumpta sit, magnus irritamenti gradus requiritur, ut debita irritatio obtineatur. Verum haec certa generaliaque praecepta, si corpora singula respicimus, temperamento, vitae ratione, consuetudine adhuc multas admittunt exceptiones; nam imminuta phlegmatici ac melancholici irritabilitas irritante magis alimento intendatur, oportet. Nutrimenta infirma, ex regno vegetabili desumpta, atque potulenta, leniter duntaxat irritantia, in admodum irritabili

(1) von der Erfahrung in der Arzneykunst. II. Th. p. 559.

cholericum locum habent. Contra in sanguinico, felicissimo illo temperamento (1) in quo simul irritabilitas debito gaudet gradu, irritantia alentiaque applicandorum nutrimentorum principia aequalem rationem inter se habeant necesse est, ut certa atque requisita irritantia conservetur. Perperam etiam ageretur, si cholericus a sorte sua ad sedentariam vitae rationem condemnatus, persuaderetur; sibi tantum victu vegetabili utendum esse; etenim profecto in scyllam incideret, evitaturus charybdin. Male quoque consuleretur seni, victui simplicissimo, et nonnisi vegetabili assueto, si quis huic cibos magis irritantes blandosque propinare vellet. Ex eadem quoque ratione apud agricolas, opifices, milites ac homines, sola ciborum mole acquiescere solitos, alimentorum ingerendorum probe respicienda est quantitas; itemque apud homines altioris sortis delicatiorisque foeminas, efficacissimis jusculis suavioribusque epulis tantum assuetas, magnopere cavendum est, ne iisdem damnum inferat nimium alimentorum pondus.

His praemissis et bene perpensis sequentia quoad alimentorum in sanis usum statuenda sunt praecepta. Utere iis alimentis, quibus inest principii nutrientis stimulantisque debita ratio, i. e. utere modice victu carnosio, eoque cum vegetabili conjuncto, nam alimenta modice tantum stimulantia vel irritabilitate consumendo, sanitatem praestant et conservant (2). Porro nunquam uni eidemque alimenti generi, caeteris exclusis, homo assuefiat, sed variabili potius victu utatur, *namque confectam*

(1) *Weikards philosophischer Arzt II. Th. p. 294.*

(2) *Joseph Frank Erläuterungen d. Erregungstheorie. Zweit. Aufg. Heilbronn u. Rothenburg. 1803. p. 23, 24, 25.*

uno stimulo irritabilitatem novus quilibet eliciet (1); hujus argumenti rationem quilibet, licet confirmat rudissimus qui cibum eundem duobus vel tribus vicibus oblatum, ex defectu appetitus aspernatur, quia a cibis sat adsuetis non amplius sufficienter incitatur. Ast eidem appetitus mox revertitur, si ipsi in locum adsuetorum ciborum alii offeruntur. Omnis inter haec differentia in stimulorum alternatione sita est. Si quis autem cuiquam alimento nimis assuevit, ab hoc tantum sensim recedere debet. In genere hominem modicum esse oportet. Hoc unum simplex sane remedium, firmam salutem longamque senectutem promittit, cum inter hujus usum irritabilitas tardissime consumatur. Moderationis exemplar notatu dignum nobis praebent Indi, rarissime tantum morbis succumbentes, semper hilares, prompti celeresque ad labores perficiendos, neque animi effectibus ferocibus agitari soliti (2). Itaque *Pythagoras, Solon, Epicurus, Newton* et alii (3), ob vitam sobriam et laboriosam longissimam adepti sunt senectutem. Saepe autem ii, qui errorem alterum evitare conantur, in contrarium peccant. Evitentur igitur cibi minus alentes, hominem corpore et mente infirmantes, probe ponderando dictum illud verissimum *Brunonis* (4). *Justa incitatio, perpetua si servaretur, aeterna generi humano salus foret.*

Guilielmus Dreysig.

(1) *Bruno* l. c. Cap. III. §. XXXI. *Prochaska* l. c. Th. II. §. 656.

(2) *Niebuhr* Reisebeschreibung nach Arabien u. andern umliegenden Ländern. Kopenhagen. II. Th. 1778. p. 16. 31.

(3) *Gmeiner* Litterargeschichte d. Ursprungs und Fortgangs d. Philosophie I. u. II. Th.

(4) l. c. C. VII. C. LXX.

II.

О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до временъ Государа Императора Петра Великаго.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Уже другой разъ со времени основанія своего сіе святыище наукъ торжественно празднуетъ день сей; уже другой разъ въ присутствіи Вашемъ являя дѣйствительные плоды занятій въ немъ, не смотря на краткость бытія своего, доставляетъ опеческву образованныхъ гражданъ! И нѣтъ сомнѣнія, что любящій опеческво свое Россіянинъ, при семъ случаѣ созерцаетъ въ мысляхъ своихъ тѣ злые дни, когда образованные здѣсь безпрепятственные защитники опеческва военною доблестью, правдолюбивые и безприсрачные Судии великодушіемъ и нелицепріятіемъ, ревностные наставники знаніями и примѣрною дѣятельностію, всѣхъ состояній добрые и честные граждане любовію къ опеческву, усердіемъ и горячностію къ вѣрѣ и непоколебимою преданностію къ Монаршему Престолю прославятъ Виновника своего просвѣщенія, свое опеческво, мѣсто своего образованія, сей храмъ наукъ, основанный опъ безпримѣрныхъ щедротъ человеколюбивѣйшаго въ свѣтѣ Монарха; всякъ благомыслящій живо представитъ себѣ можетъ тѣ щасливья времена, когда дѣти, внуки и самое позднее потомство наше

благоговѣйно произноситъ будущъ священнѣйшее имя АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, какъ имя нѣкоего благопворнаго Божества, имя Монарха, который, при безчисленныхъ многопрудныхъ на пользу ввѣреннаго ему свыше народа заняпяхъ и при помѣ въ такое время, когда самая образованная часть свѣта обуреваема безпрерывными опустошеніями войны, не престаеши пещися о его просвѣщеніи, не щадя на по безчисленныхъ иждивеній, будучи совершенно увѣренъ, что нѣтъ ничего славнѣе для Государя Мудраго, какъ возвыситъ умы своихъ подданныхъ; живо такъ же представитъ себѣ можетъ ли благодарныя попомковъ чувствованія къ достойнымъ предкамъ своимъ, принесшимъ опъ собственныхъ избытковъ на содѣйствіе Монарху Опцу во благихъ его намѣреніяхъ. Подлинно, сіе дѣяніе соспавляетъ единственныи примѣръ уваженія и любви къ наукамъ, такой примѣръ, какимъ одна полько Россія можетъ хвалиться предъ древними и нынѣшними государствами. Повелитель безчисленныхъ народовъ жертвуетъ благу наукъ своими сокровищами, подданные ЕГО не щадятъ своихъ спяжаній, дабы содѣйствовать спасительнымъ Его намѣреніямъ и приобрѣсти славу и имя спосвѣщавателей просвѣщенія.

Надежда Твоя не щепна, Всеавгустѣйшій Просвѣщитель Россіи! Чаяніе Твое исполняется, и опъ щедротъ Твоихъ насажденные верпограды наукъ приносятъ уже плодъ свой, плодъ славный для Твоего царствованія, полезный для Тебя и всего Опечества, плодъ, который поoliko же возвыситъ его, колико военнымъ мужествомъ и побѣдоносными силами оно издревле славится.

Въ сихъ краткихъ словахъ изливъ сердечныя мои чувствованія, прошу васъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, да позволено мнѣ будетъ въ наступающемъ вашемъ присутствіи заняться разсужденіемъ: *въ какомъ состояніи были въ Россіи военныя силы до временъ Государя Императора Петра Великаго.*

Разсмапривая съ должнымъ вниманіемъ внутреннее состояніе Россійской Монархіи въ первыхъ вѣкахъ ея существованія не лзя согласишься съ мнѣніемъ (а), что Россія въ погдашнее время не имѣла непремѣнныхъ, всегда къ дѣйствию готовыхъ войскъ. Ибо не возможно кажется, чпобъ Государство обширное, какова была погда Россія, коея предѣлы, во время Великаго Князя Владиміра I. простирались уже отъ Дона и Мурома до нынѣшняго Балтійскаго моря, и отъ Бѣла-Озера до Перемышля, что въ Черной Россіи (b); государство, подверженное всегдашнимъ и почти непрерывнымъ отъ окружающихъ его со всѣхъ сторонъ грубыхъ и дикихъ племенъ набѣгамъ, нападеніямъ и бѣдственнымъ опустошеніямъ, не имѣло у себя защитниковъ, кои бы во всякое время готовы были противопоставить силы свои алчнымъ неприятелямъ, еспли не для защищенія Государства въ всей его обширности, по крайней мѣрѣ для сохранения славы, чести, а иногда и самой жизни своего Государя. Я не утверждаю здѣсь, чпобъ Россія имѣла войска, подобно нынѣшнимъ усвоенныя, каковыхъ погда не было ни въ одномъ Государствѣ, но то, что были въ ней кромѣ

(а) Россійс. Истор. Кн. Щербат. Томъ II. стран. 39.

(b) Россійс. Истор. Стриштера Часть I. стран. 94.

земскихъ войскъ и непремѣнныя, всегда готовыя къ дѣйствію, получавшія отъ Великихъ Князей свое содержаніе.

Дабы истинну сію предсавили очевиднѣе разсмотримъ сперва какія именно были нѣ войска, и попомъ, въ какомъ состояніи вообще было военное искусство въ нашемъ отечествѣ до начала осмагонадесять вѣка.

Необходимость содержать всегда въ готовности хотя немногочисленное по крайней мѣрѣ отборное и лучшее войско почти неразлучно съ существомъ самаго Монархическаго правленія, сколько для соблюденія между подданными устройства и порядка, для отвращенія нечаянныхъ неприятельскихъ нападений, столько же для почести и личной безопасности Владѣтельской особы. Истинна сія доказана событіями всѣхъ вѣковъ. Я не стану говорить здѣсь ни о Царяхъ Иудейскихъ, ни Греческихъ, не буду вычислять Обладателей премногихъ другихъ народовъ, а скажу только, что самый основатель гордаго Рима Ромулъ, коего всѣ подданные не другое что были, какъ воины, самый Ромулъ учредилъ для себя пѣлохранительную стражу, которую попомъ и преемники его содержали, число ея всегда приумножая. Сипо воины должныствовали бытъ во всякое время вѣрнѣйшими ихъ оберегателями, первыми исполнителями ихъ воли и ревностными сподвижниками во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ, хотя сіи и не всегда желанію ихъ соотвѣствовали.

Подобно всѣмъ прочимъ Владыкамъ земнымъ первые Россійскіе Монархи имѣли не только своихъ пѣлохранителей, но содержали пакъ же въ готовности и другія довольно многочисленныя войска. Чпобъ увѣришься въ справедливости сего,

споинѣ полько внимательнѣо разсмопрѣнѣ наши быпописа-
нїя. Здѣсь опкроепся на по безчисленное множеснво при-
мѣровѣ.

Рюриковѣ, призванный Новгородцами и союзниками ихѣ,
да княжитѣ надѣ ними, привелѣ сѣ собою воинспвенный на-
родѣ Русь (а), сколько для защищенїя своихѣ владѣнїй, столь-
ко же и для собспвенной безопасности со спороны самыхѣ
Новгородцевѣ, копорыхѣ непоспоянство было ему довольно
извѣспно. Сѣ сими-по пришельцами ушвердилѣ онѣ власпъ
свою надѣ ревностными кѣ вольности своей республиканца-
ми! Кромѣ пришедшей сѣ Рюрикомѣ Руси, Владимїрѣ I во
все почпи свое царспвованїе, равно какѣ и нѣкопорые изѣ
его преемниковѣ содержали у себя на жалованѣ Варягѣ.
Таково было первое начало поспоянныхѣ войскѣ вѣ Россїи!

Но можесѣ бынѣ нѣкопорые при семѣ случаѣ скажупѣ,
чпо Русь и Варяговѣ не лзя почипашѣ непремѣннымѣ вой-
скомѣ попому, чпо первые пришли сѣ Рюрикомѣ больше для
поселенїя, нежели для военныхѣ дѣйснвїй, а послѣднїе про-
давали жизнь свою всякому, кпо полько больше дапѣ имѣ
былѣ вѣ соспоянїи, и пробывѣ нѣкопорое время, возвраца-
лись паки вѣ свое опечество, или нанимались у другаго.
Возраженїе сїе сѣ перваго взгляда кажесѣ довольно основа-
тельнымѣ попому напаче, чпо испорїя наша не сохранила
подробныхѣ опноснтельно сего извѣспїй, а особливо вѣ раз-
сужденїи самыхѣ первыхѣ нашихѣ Государей. Впрочемѣ оно
нимало не опровергаепѣ нашего мнѣнїя; ибо хопя по недо-
спашку испорическихѣ о пѣхѣ временахѣ извѣспїй и не

(а) Рос. Истор. Ташиц. Часть II. стран. 11. Рос. Истор. Спршптер. I. 21.

469783

знаемъ заподлинно, вся ли Русь, равно какъ попомъ Варяги, или только часть оныхъ соспавляли непремѣнную военную силу нашихъ Государей, по крайней мѣрѣ по достоверно, что при Ярославѣ I было уже особое военное чиновоспоянiе, которое по всей вѣроятности существовало гораздо прежде его, что между прочимъ доказываетъ и самое наименование онаго. Я разумѣю здѣсь *Гриднеи* (а). Ибо слово Гридни, какъ войска сiи именовались, не есть Славенское и принято въ употребленiе безъ сомнѣнiя еще въ то время, когда Славенскiй языкъ не сдѣлался въ Россiи господствующимъ (б). Сiи Гридни были собственно Великокняжескiе шѣлохранители, находившiеся во время сраженiя безоплочно близъ своего Государя, охранявшiе его особу, и какъ въ военное, такъ и въ мирное время получавшiе отъ него содержанiе, вмѣсто того, что наибольшая часть другихъ войскъ онаго не имѣла. Они соспавляли первую въ Россiи, какъ сказать, *Гвардiю*, которая послѣ извѣстна была спала подъ именемъ *Двора*, *Дружинны* и наконецъ *Дворянъ*, соспавлявшихъ попомъ многочисленнѣйшее сословiе и главнѣйшую военную силу Государства.

Такое ближнее войско въ послѣдствiи времени имѣлъ каждый Князь не только мѣстныи, но и удѣльные; и хотя

(а) *Гриднями* назывались они отъ слова *Гридня*, коимъ именовался тогда Великокняжескiй Дворецъ. Въ послѣдствiи времени, когда пришедшiе съ Рюрикомъ Руссы перемѣнились со Славянами, то вмѣсто слова *Гридни* начали употреблять названiе *Дворяннъ*, чему примѣръ находится уже въ одномъ изъ законовъ Великаго Князя Владимiра Мономаха. *Русская Правда* стран. 6. и проч.

(б) Записки касательно Россiйской Истор. I. 84.

не могло оно быть весьма многочисленно, но безъ сомнѣнія къ рапоборству приученное и всемъ по потребностямъ къ пому доспапочно снабдѣнное. Изъ премногихъ примѣровъ я приведу здѣсь только одинъ. Въ половинѣ XI вѣка въ Кіевѣ князьями въ мѣспѣ Изяславъ и Вечеславъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое войско и Боярѣ независимо отъ другаго. Вечеславъ, уступая правленіе Изяславу и оспавляя себѣ одну только честь сокняженія, говорилъ ему: *Войска обоихъ насъ да будутъ нераздѣльны ты и мои войска бери куда тебѣ будетъ и сколько потребно; а я буду въ Кіевѣ* (а). Изъ сего видно, что не о земскомъ, на случай войны собранномъ войскѣ, каковы были тогда вездѣ обыкновенны, говорилъ Вечеславъ, но о непремѣнномъ и неоплучно при немъ соспоявшемъ.

Кромѣ сихъ Княжескихъ, дворѣ ихъ соспавлявшихъ, были еще войска Боярскія, соспоявшія изъ ихъ дворовыхъ людей, кои такъ же всегда готовы были ко брани и вмѣстѣ соспавляли знапную часть лучшаго ополченія по Княжескомъ, о каковыхъ на премногихъ мѣстахъ лѣпописей нашихъ упоминается (б). Другія войска были поселенныя, подобныя нынѣшнимъ Козакамъ, кои вмѣсто подапей обязаны были по первому повелѣнію иппи пропивъ непріятели; таковы были Козары, Торки и Береидеи, имѣвшія селенія свои въ Княжествахъ Кіевскомъ, Переяславскомъ, Тьмушараканскомъ и Черниговскомъ. Они употреблялись для отраже-

(а) Россійск. Истор. Ташицев. III. 38.

(б) На прим. подъ лѣпомъ 945мъ о Свинельдовомъ, соспавлявшемъ отдѣленный полкъ отъ Игорева; (Россійск. Истор. Стригтер. I. 38.); подъ лѣпомъ 1177мъ: у Всеволода III. Ростовскіе Бояре были съ ихъ собственными войсками (См. Россійск. Истор. Ташиц. III 221), и на многихъ другихъ мѣстахъ.

нія внезапныхъ нападеній Половцовъ на предѣлы пограничныхъ имъ Княжеспвб (а); прочія же собирались шокмо на случай народныя войны, къ копорой заблаговременно приготавлиясь было можно. Непремѣнныя войска были во всякое время исправно вооружены, когда напропивъ того земскому, копорое могло соспавляться даже большею частію *логоловно* (б) изъ всѣхъ жителей Государспва, кои были въ соспояніи носить оружіе, выдавалось оное опъ Князя, а по возвращеніи изъ похода паки опбиралось.

Изъ сего очевидна несправѣдливоспъ мнѣнія шѣхъ, кои ушверждающъ, чпо Россія до XVI сполѣшя со всемъ не имѣла неперемѣнныхъ войскъ. Ибо возможно ли, чпобъ съ одними скороспѣшно собранными, неопытными и необразованными поселянами Великіе Князья наши могли прославить себя споль знаменистыми рапыными подвигами? Съ одними ли поселянами Свяспславъ I покорялъ Вяпичей и Козаръ, опражалъ спрашныхъ Россіи неприяпелей Печенѣговъ, побѣждалъ и по своему изволенію налагалъ дани на Болгаръ и Грековъ, и для славнѣйшей шогда и могущеспвеннѣйшей Имперіи Греческой былъ ужасомъ? Съ одними ли шакими воинами Александръ Ярославичъ нѣсколькокрапно поражалъ Емь, Чудь, Шведовъ и Лифляндскихъ Рыцарей при водахъ, орошающихъ нынѣ знаменистый преспольный градъ Россіи, при водахъ Невскихъ и опъ того приобрѣлъ пресплавное наименованіе Невскаго? Съ шакими ли одними сподвижниками Димипрій Іоанновичъ Донскій разсыпалъ шьмочисленныя пол-

(а) Критич. примѣч. Г. Болпина II. 62.

(б) Россійск. Истор. Тапищева IV . 493. Россійск. Истор. Спришпера III. 140 и 142.

пы Татарѣ, предводительствованныхъ гордымъ Мамаемъ въ то время, когда въ опечесивѣ нашемъ неизвѣстно еще было по спасительное или гибельное для человѣческаго рода употребленіе огнестрѣльныхъ орудій (а), разсыпалъ и спасъ Россію отъ опустошенія, положивъ чрезъ по первый камень въ основаніе къ совершенному освобожденію оной отъ поспыднаго и долговременнаго порабощенія? Съ одними ли поселянами Іоаннъ Великій не только осмѣлился опказатьсь плащитъ Татарамъ дань, но еще и самыхъ Татарскихъ владѣтелей Казани принудилъ давать себѣ оную?

Въ подтвержденіе сего могъ бы я предсавивъ еще множество доказательствъ, ещелибы не опасался преспутивъ чрезъ по предназначенныхъ мною предѣловъ возможной краткости; по чему не разпространяясь болѣе о семъ, спѣшу изобразитъ знаменитѣйшую эпоху могущества Россіи въ то время, когда Дворянство наше наиболѣе ознаменовало себя военными подвигами.

Изъ предвѣдущаго извѣстно уже, что названіе *Дворянинъ* (б) заступило мѣсто *Гридня*. По мѣрѣ разпространенія предѣловъ государства, съ умноженіемъ различныхъ воинскихъ, придворныхъ и гражданскихъ должностей, умножалось и число чиновныхъ степеней, по которымъ Дворянство до временъ Петра Великаго называлось и службу

(а) Въ Россіи огнестрѣльные орудія введены въ употребленіе около 1450 года. См. Россійск. Истор. Скриптера III. 270, въ примѣч.

(б) Названіе *Дворянинъ* произошло отъ Двора Государева или отъ придворнаго челоѣка. Впрочемъ въ старину и до временъ Петра Великаго не было въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которое бы означало по, что мы нынѣ *Дворянинъ* и *Дворянство* называемъ, равно какъ и въ другихъ Славенскихъ языкахъ такого слова нѣтъ.

отправляло. Изъ сихъ степеней главнѣйшихъ было восемь (а), въ числѣ коихъ и *Дворяне* собственно такъ называемые. Подробно описывая начало, происхожденіе, время учрежденія, должности, бывшія съ каждымъ изъ сихъ чиновоспояній перемены не принадлежишь къ нашему намѣренію; довольно замѣтитъ, что дворянство, какъ мы нынѣ оное разумемъ, состояло тогда въ разныхъ чинахъ и степеняхъ, въ которые жаловали ихъ Государи и по коимъ оно какъ придворные, такъ и гражданскіе, а особливо военные чины проходя, составляло первую и главнѣйшую часть воинской силы. Здѣсь къ назабвенной чести и славы предковъ нынѣшняго нашего Дворянства не неприлично упомянуть, что они въ то время, когда въ нѣкоторыхъ западныхъ Европейскихъ державахъ Дворянство будучи въ пятоспъ Государству и умножаясь безпрестанно, послѣ войны, чинимой съ звѣрми въ лѣсахъ, объявляло наконецъ оную прохожимъ и пробѣжимъ людямъ (б), наше Дворянство, даже въ самыя времена всеобщаго почти варварства, не обезславило себя неприличными званію своему дѣлами, но всегда пребывало въ своей должности, всегда являло преданность свою къ Монархамъ и любовь къ опечеспву, не щадя собственн

(а) Сіи восемь степеней были: 1) Бояре, 2) Окольничіе, 3) Думные Дворяне, 4) Стольники, 5) Спряччіе, 6) Дворяне, 7) Жильцы и 8) Дѣши Боярскіе. *Миллеръ о Дворянствѣ* стран. 30 и проч.

(б) Сіе было въ Германіи въ X, XI, XII и въ нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ вѣковъ. Дворяне имѣли тогда упражненіе не весьма благородное. Они держали укрѣпленные замки, въ которыхъ хранили свои добычи, какія получали отъ нападеній своихъ на путешественниковъ, которыхъ они грабили. Въ лѣтописяхъ и запискахъ тѣхъ время видѣть можно, что путешественники въ своихъ упренняхъ и другихъ молитвахъ призывали

своей жизни. Сіе пребуенѣ подробнѣйшаго нѣсколько раз-
смотримъ.

Хотя въ старину число придворныхъ чиновниковъ или
Дворянъ было у насъ и весьма велико, и хотя многіе изъ
нихъ никакихъ особыхъ должностей при дворѣ не исправля-
ли, однакожъ всегда имѣли свободный къ оному доступъ и
при торжественныхъ случаяхъ, для умноженія великолѣпія,
обязаны были являться тамъ въ наилучшемъ нарядѣ, по
погдашнему въ *свѣтломъ платьѣ*; нѣкоторые изъ нихъ полу-
чали небольшое жалованье, всѣже прочіе довольствовались
своими помѣстьями.

Поелику же кромѣ жившихъ въ самой Москвѣ и ея
окрестностяхъ наибольшая изъ нихъ часть находилась по
другимъ городамъ, по сей причинѣ все Дворянство раздѣ-
лялось тогда на *Московское и Городовое*, и по разности служ-
бы и должностей пользовалось различными преимущества-
ми; всѣ же безъ извѣнія обязаны были къ военной службѣ, ко-
торая, какъ говоритъ одинъ знаменитый писатель (а), *есть*
природное утѣшеніе благородныхъ людей.

Такимъ образомъ до временъ Царя Іоанна Васильевича
и въ первые годы его царствованія, кромѣ другихъ непре-
мѣнныхъ войскъ, Дворянство составляло главнѣйшую воен-
ную силу. Всѣ Дворяне служили съ земель своихъ, обязаны
было при первомъ повелѣніи выѣзжать съ опредѣленнымъ
числомъ рапниковъ въ назначенное мѣсто. При семъ же Го-
сударѣ со спа четвертей хорошей земли ставили по одному

Бога, дабы сохранилъ ихъ отъ нападенія Дворянъ, которыхъ имена въ
молитвенникахъ ихъ означены были. *Настав. политич. Билфел. I. 435.*

(а) Билфелдъ въ *Наставлен. политич. I. 439.*

человѣку въ полномъ вооруженіи съ одною, а въ дальній походъ съ двумя лошадьми. При Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ служба сія облетчена была въ половину, но послѣдующіе Государи паки положили по прежнему. Всѣ какъ дворяне, такъ и дѣти Боярскіе (а) съ своими людьми служили на содержаніи своемъ, кромѣ мѣлопомѣспныхъ, получавшихъ небольшое жалованье. Сверхъ того повелѣвалось иногда всѣмъ помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, имѣвшимъ вошчины съ пятидесяти, а въ случаѣ нужды съ двацати-пяти дворовъ спавить по человѣку, не включая въ по число дворовыхъ ихъ служилелей, копорыхъ они брали съ собою по своему произволению.

Царедворцы, какъ по: Стольники (b), Спряпчіе (c) и другаго званія придворные чины, равно какъ и Московскіе

-
- (а) Большая часть бытописателей нашихъ утверждаетъ, что дѣти Боярскіе составляли чиносостояніе, которое было ниже дворянства и выше крестьянъ; имѣли жалованныя земли, съ копорыхъ служили, но продавать ихъ никому не могли, кромѣ какъ людямъ одного съ ними состоянія. Миллеръ (*въ извѣст. о дворянствѣ*) почитаетъ ихъ первою степенью Россійскихъ дворянъ, въ чины еще не определенныхъ, и названіе оныхъ производить отъ того, что они въ походахъ служили подъ предводительствомъ Бояръ, яко главныхъ полковыхъ воеводъ, составляя шѣлохранительную ихъ спражу, коими призираемы были какъ *дѣти*. Первая степень къ полученію имъ чиновъ была *Жилецкая*, кои названы такъ сперва по причинѣ всегдашняго жительства ихъ въ Москвѣ.
- (b) *Стольники* названы были отъ Государева стола, при которомъ служили, принимая ѣствы въ передней у нижнихъ служилелей, коимъ входу въ Государевы комнаты не позволялось.
- (c) *Стряпчили* въ погдашнее время назывались они потому, что около Государя *стряпали*, какъ по на прим. Государя одѣвать, обувать, омывать, чесать, за всякимъ плашьемъ и бѣльемъ смотрѣть, за Государемъ ходить и ѣздить, плапокъ носить (потому что у предковъ нашихъ кармановъ не было), шапку и прость держать, что спросить подавать и всякія шакія должности исправлять, была начальная служба *Стряпчихъ*.